

своей эпохи. Все это вместо взятое определяет Ахмета Байтурсынова как крупнейшего ученого своего времени и мыслителя европейского формата и масштаба.

Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта по гранту АР14872088 «Национальное историознание – сердцевина интеллектуальной истории Казахстана 40-х – 50-х годов XX века» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы:

1. Литературная энциклопедия. - М.-Л., 1930. – Т.1. – С. 305-306.
2. Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. 1-том. – Алматы, «Алаш», 2003. – Б. 247-250.

ПРОБЛЕМА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В БАШКИРСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

*Утяев А.Ф., к.фил.н., доцент
Стерлитамакский филиал БашГУ,
Республика Башкортостан, Россия*

Современное башкирское литературоведение имеет достаточно богатые традиции и достижения. Оно как наука полноценно начало формироваться в начале XX века. В статьях таких башкирских ученых и писателей того времени, как Х. Габитов, Г. Амантай, Д. Юлтый, Г. Давлетшин, С. Мрясов и др. больше внимания уделяется проблемам развития башкирской литературы, принципам реалистического метода, изобразительным средствам, требованиям к современным писателям и т.д. Что касается исследуемой нами проблемы, то в большей степени она имеет свое начало в программных стихотворениях Д. Юлтыя, Г. Саямова и др. По сути они еще не разграничивают лирическое «я» стихотворения от биографического автора. Если, например, Д. Юлтый в своем стихотворении писал: «Даже если мои первые слова будут похожи на слова лирика, пожалуйста, не обращайтесь на это внимание, а взгляните прежде на меня самого» (смысловой перевод мой – А.У.), то это значило, что поэт не хочет растворять себя в некоем объективированном образе (лирическом герое), а в собственной плоти хочет явиться перед читателями и говорить. Он доказывает читателю, что за словами стихотворения стоит реальное лицо, т.е. он сам. Позже эти же идеи были теоретически обоснованы А.Харисовым, в его книге «Теория литературы» для школ. По мнению ученого: «Писатель-лирик основную идею произведения говорит сам» [11; 67]. Этим он личность самого поэта отождествляет с субъектом лирического высказывания. Хотя ученый пока в своих суждениях не обращается непосредственно к понятию «лирический герой», но, так или иначе, отмечает роль личности, значение «я» поэта в лирическом произведении.

Проблема лирического героя в той или иной мере находит свое отражение в научных трудах К.А. Ахмедьянова, Г.Б. Хусаинова, Р.Т. Бикбаева, Г.С. Кунафина и др. Первые попытки проследить эволюцию лирического героя в башкирской поэзии сделал Г.Рамазанов в своей монографии «Образ советского человека в башкирской поэзии» [7; 136].

Определение лирического героя в башкирском литературоведении впервые было сформулировано К. Ахмедьяновым: «Лирический герой – образ самого автора в произведении. Образ поэта в лирическом стихотворении – это не простой автопортрет, фотографическое изображение автора. В его лице мы видим художественно обобщенный, типизированный образ поэта, его переживания» [1; 94]. Ученый и в дальнейшем в своих

трудах обращается к этой проблеме. Взгляды Г. Хусаинова в ключевых моментах совпадают с предыдущим автором.

Сам термин «лирический герой» был введен и укоренен в литературоведении в своем первоначальном более узком понимании Ю.Н. Тыняновым в 1921 году применительно к лирике Блока [9; 118]. Впоследствии это понятие с опорой на Ю.Н. Тынянова было обосновано Л.Я. Гинзбург: это «единство личности, не только стоящей за текстом, но и наделенной сюжетной характеристикой, которую все же не следует отождествлять с характером». Для того, чтобы говорить о лирическом герое как единой личности, представленной в творчестве, необходимо, по мнению, Л.Гинзбург, исследовать целый цикл стихотворений или полностью творчество поэта. Б.О. Корман, продолжая концепцию этих ученых и по сути обобщая их мысли, дает следующее определение: «Лирический герой – один из субъектов сознания, характерных для лирики. Он является и субъектом, и объектом в прямооценочной точке зрения. <...> Это и носитель сознания, и предмет изображения. Для облика лирического героя характерно некое единство. Прежде всего это единство внутреннее, идейно-психологическое». Им же впервые на материале лирики была разработана и предложена классификация субъектных форм авторского сознания. В своих трудах ученый обосновывает наличие четырех субъектных форм: собственно автор, автор-повествователь, лирический герой и герой ролевой лирики. Таким образом, по мнению ряда ученых, лирический герой является лишь одной из субъектных форм авторского сознания. Эта концепция представлена в большинстве современных литературных энциклопедий и словарей (например, «Литературная энциклопедия терминов и понятий» (2001).

В данный момент, особенно в литературной практике, первоначальное узкое понимание, предложенное Ю. Тыняновым и Л. Гинзбург, подчеркнувших психологическую законченность образа лирического героя и его присутствия не в каждом творчестве, не сохранилось. В современном литературоведении и критике понятие лирический герой чаще используется в широком смысле, как любой субъект высказывания в лирическом произведении. Башкирские ученые (К. Ахмедьянов, Г. Хусаинов и др.), по сути, придерживаются этой же концепции.

С древних времен до XIX века существовало мнение о слитности, тождественности носителя лирической речи и автора. Только в XX веке наука пришла к окончательному выводу о необходимости разграничивать биографического автора и субъект лирического высказывания (т.е. лирического героя), но споры вокруг этой проблемы до сих пор не утихают. По мнению Г.Н. Пospelова, «субъект лирической медитации – это особого рода литературный тип, это всегда – в истинном искусстве – плод творческого воображения писателя, а не реальное лицо, непосредственно взятое из жизни» [6; 108]. У авторов учебного пособия «Теория литературы» под ред. Н.Д. Тamarченко свое видение проблемы. По их мнению, односторонний подход данному вопросу чреват невозможными потерями смысла. Они придерживаются принципа «нераздельность-неслиянность» или же дополнительности автора и героя в лирике. В.Е. Хализев определяет лирического героя как «весьма специфичный образ человека, принципиально отличный от образов повествователей-рассказчиков, о внутреннем мире которых мы, как правило, ничего не знаем, и персонажей эпических и драматических произведений, которые неизменно дистанцированы от писателя». Ученый подчеркивает тесную связь лирического героя с автором, едва ли неотличимым от него, но в то же время он не отождествляет лирическое переживание с теми чувствами, что были испытаны поэтом как биографической личностью. Исходя из вышеизложенных суждений исследователей можно сделать заключение, что лирический герой – это некий собирательный, типический образ субъекта сознания в поэтическом мире одного автора или в национальной лирической системе отдельного периода, в котором выражаются, не только мысли, чувства реального автора, но и взгляды, думы, переживания, настроения, философия целого поколения, определенного общества, даже народа.

Список литературы:

1. Ахмедьянов К.А. Литературоведческий словарь. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1965. – 256 с. (на башк. яз.)
2. Ахмедьянов К.А. Теория литературы. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1971. – 384 с. (на башк. яз.)
3. Гинзбург Л. Я. О лирике. – М.: Интрада, 1997.
4. Корман Б.О. Избранные труды. Теория литературы / Ред.-сост. Е.А. Подшивалова, Н.А. Ремизова, Д.И. Черашня, В.И. Чулков. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. – 636 с.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001.
6. Поспелов Г.Н. Теория литературы: Учебник для ун-тов. – М.: Высш. школа, 1978.
7. Рамазанов Г. Образ советского человека в башкирской поэзии. Критико-библиографический обзор. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1956. – 136 с. (на башк. яз.)
8. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высших учебных заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. – Т. 1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Изд. центр «Академия», 2004.
9. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977.
10. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е.Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002.
11. Харисов А. Теория литературы. Учебник для средней школы. – Уфа: Башгосиздат, 1944. (на башк. яз.)
12. Хусаинов Г.Б. Башкирское стихосложение. Поэтический словарь. – Уфа: Гилем, 2003. (на башк. яз.)
13. Юлтый Д. Избранные произведения: В 2 т. Т. I. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. – 256 с. (на башк. яз.)

ҰЛЫ АҒАРТУШЫ

*Райхан ИМАХАНБЕТ
Ахмет Байтұрсынұлы музей-
үйінің жетекшісі,
әл-Фараби атындағы
ҚазҰУ доценті, ф.ғ.к
Алматы қ., Қазақстан*

Қазақ ұлттық ғылымындағы ағартушылардың ірі өкілдері деп, Шоқан Уәлихан, Абай Құнанбайұлы, Ыбырай Алтынсарыны айтамыз әрі мақтан тұтамыз. Осы кемелгерлеріміздей ағартушылығы өзі өмір сүрген кезеңде мойындалған Ахмет Байтұрсынұлы! Реформатор һәм әмбебап ғалымның ағартушылық қырын келешекте Шоқан, Абай, Ыбырай есімдерімен қатар айту – перзеттік парызымыз.

Сөзіміздің тұздығын тұлға түрлеген Қазақ әліпбиінен бастап, оның ғылыми мұрасы туралы айтылған айшықты тұжырымдарға жүгінуден бастасақ. Мәселен, кенестік жүйе тұсындағы түркітанушы ғалымдар: А.Н. Самойлович «Байтұрсын Ахмет Байтұрсынұлы» (1919), Е.Д. Поливанов «Қырғыз-қазақ жаңа (Байтұрсын) орфографиясы» (1924), Н.Ф. Яковлев «Әліпби құрылымының математикалық жүйесі» (1928) туралы ғылыми зерттеу мақалаларын жариялады. 1929 жылы Мәскеуде жарық көрген Әдеби энциклопедияның 1-томына Ахмет Байтұрсынұлы туралы анықтамалық, 1931 жылы аталған жинақтың 5-томына ағартушы түзіп-түрлеген «Қазақ әліпбиі: Байтұрсынұлы емлесі» енді. Одан кейінгі